

Хэ Дачжуан смотрел на Лэлэ. Говорят, дети могут заглянуть в твою душу и увидеть сквозь твою маску. Но это ощущение, когда тебя видят насквозь, было не из приятных.

Хэ Дачжуан в последнее время отдыхал неплохо, но Цзинь Жуй не мог сказать того же.

С тех пор как Хэ Дачжуан ушёл, он практически не мог спать по ночам. Сначала он думал, что это из-за того, что в его постели стало пусто, поэтому он попросил дворецкого Цзиня найти ему кого-нибудь.

Но даже когда он обнимал этого человека, сон не приходил.

Самое раздражающее было то, что он вообще потерял интерес к людям.

Неважно, кто это был — мужчина или женщина, как бы они ни пытались соблазнить или подразнить, он только чувствовал раздражение. Раздражение, которое заставляло его хотеть вышвырнуть их прочь, чтобы они убирались.

Его тело реагировало, но он просто не хотел заниматься с ними сексом. Даже если он прижимал их к кровати, он не мог продолжить, чувствуя, что что-то не так.

Цзинь Жуй смотрел на фотографии Хэ Дачжуана последних дней, разбрасывая их по комнате в гневе.

А тот, между тем, жил себе спокойно и весело, что только усиливало его недовольство.

Цзинь Жуй в последние дни размышлял над одним вопросом: стоит ли возвращать Хэ Дачжуана обратно.

Он чувствовал странную привязанность к Хэ Дачжуану, словно без него рядом ему было не по себе.

Когда что-то находится рядом долгое время, к этому привыкаешь. Но не слишком ли долго длится эта привычка? Уже прошёл месяц или два, а он всё ещё не мог привыкнуть к тому, что этой привычки больше нет.

Но если он вернёт его, не будет ли это означать, что Хэ Дачжуан стал его слабостью? А если кто-то воспользуется этим и начнёт его шантажировать, что тогда делать?

Он считал, что Хэ Дачжуан ещё не стал тем, ради кого он готов что-то пожертвовать, но без него он чувствовал себя некомфортно. Между тем, чтобы вернуть его или нет, Цзинь Жуй долго колебался.

Однако вскоре обстоятельства заставили его принять решение.

Сегодня вечерние занятия закончились поздно, и, когда он ехал обратно в Западный район, на улицах уже было мало людей. Поскольку путь до дома и до машины был неудобным, Хэ Дачжуан обычно выходил на дороге напротив района, и сегодня не стал исключением.

Посреди дороги был цветник, поэтому Хэ Дачжуану нужно было пройти до пешеходного перехода.

Вдруг сзади кто-то толкнул его. Хэ Дачжуан инстинктивно обернулся и увидел человека в маске, чьё лицо было скрыто. Он почувствовал желание отойти подальше, но в следующую секунду тот человек брызнул ему в лицо каким-то спреем. Хэ Дачжуан резко задержал

дыхание, но было уже поздно. Он потерял силы и упал на землю.

Человек с тревогой присел рядом, спрашивая, что случилось, а вокруг стали собираться прохожие. Хэ Дачжуан чувствовал, как его зрение становится всё более размытым, пока он окончательно не погрузился в темноту.

Цзинь Жуй находился в кабинете, разбирая документы, когда зазвонил телефон. Он взглянул на экран — это был Хэйцзы.

Он ожидал, что это что-то связанное с делами, но голос Хэйцзы на другом конце был напряжённым:

— Молодой господин, Хэ Дачжуан похищен.

Сердце Цзинь Жуй на мгновение остановилось, а затем забилось быстрее. Он нахмурился:

— Что случилось?

— Люди, которые его охраняли, сообщили, что кто-то увёл его.

— Охраняли?

— Простите, молодой господин, это наша ошибка.

— Потеряли его?

— Сейчас пытаются нагнать, но, похоже, эти люди не простые, наши не могут их догнать.

— Продолжайте преследование!

— Слушаюсь.

Цзинь Жуй повесил трубку, не желая разбираться, как эти люди смогли увести Хэ Дачжуана прямо у них на глазах.

Он сразу же открыл систему GPS и увидел, что телефон Хэ Дачжуана находится в одном месте и не двигается — очевидно, его выбросили. Затем он открыл другую систему слежения и, увидев быстро движущуюся точку, взял телефон дворецкого Цзиня и позвонил Хэйцзы:

— Они направляются из Южного района в уезд W.

— Понял.

— Действуйте.

Цзинь Жуй взял одежду у дворецкого и вышел.

Дворецкий следовал за ним, набирая номер доктора Гоу.

Доктор Гоу, услышав новость, испуганно спросил, где они находятся, и пообещал немедленно приехать.

Дворецкий подумал и сказал:

— Жди нас в доме Цзинь.

Доктор Гоу сразу же согласился.

Дворецкий сел за руль и направился к мигающей точке на экране. В тот момент, когда он увидел панику в глазах Цзинь Жуя, его сердце сжалось.

Хэ Дачжуан очнулся в полной темноте. Глаза были завязаны, и он ничего не видел. Лишь слабые проблески света пробивались сквозь ткань, но они были едва заметны.

Руки и ноги были связаны, а во рту зажат кляп, не позволявший говорить. Он не чувствовал никого рядом, но именно из-за этого ему становилось страшно.

Он не думал, что эти люди могли похитить его ради семьи Хэ. Компания его отца была небольшой, и если бы кто-то хотел вымогать деньги, они бы не выбрали его. В городе L полно богатых людей, и он был для них никем.

Так что оставалась только одна возможность: эти люди охотились за Цзинь Жуюм.

При этой мысли Хэ Дачжуан чуть не рассмеялся. Даже если Цзинь Жуй придёт его спасать, разве он рискнёт собой ради него? Его жизнь слишком ценна для этого.

Вдруг он услышал шаги, а затем щелчок, словно кто-то сделал фотографию.

Хэ Дачжуан не мог видеть, кто перед ним, и даже не знал, мужчина это или женщина.

Он ожидал, что тот человек не заговорит, но вдруг тот схватил его за волосы и произнёс:

— Как думаешь, сколько ты стоишь для него?

Хэ Дачжуан чуть не рассмеялся. Сколько он стоит? Его жизнь, конечно, дорога для него, но для других, наверное, не стоит и гроша. А уж для Цзинь Жуя и подавно.

Человек, похоже, сел рядом и продолжил, словно разговаривая сам с собой:

— Я отправил ему твоё фото. Как думаешь, он придёт тебя спасать?

Хэ Дачжуан подумал, что у этого человека явно проблемы с головой. Цзинь Жуй придёт его спасать? Да ну, шутите. Когда они были вместе, Цзинь Жуй не обращал на него внимания, а теперь, когда они расстались, он тем более не станет вмешиваться.

— Скажи, Цзинь Жуй, он что, ослеп? Как он мог полюбить такого, как ты?

Хэ Дачжуан внутренне взорвался. Что не так с таким, как я? Я, по крайней мере, лучше вас, похитителей. И если Цзинь Жуй слеп, то ты, судя по всему, недалеко ушёл. Где ты увидел, что он ко мне привязан? И ты ещё хочешь использовать меня, чтобы шантажировать его? Ты не только слеп, но и туп.

— Ни красоты, ни фигуры. По сравнению с его предыдущими игрушками, ты просто урод. Может, у тебя в постели что-то получается?

Хэ Дачжуан подумал, что если бы его руки были свободны, он бы избил этого человека до смерти. Вот уж у кого в постели всё получается, так это у твоей семьи!

— Хотя, судя по твоему холодному виду, когда тебя доведут до слёз, это должно быть очень приятно.

Хэ Дачжуан удивился сам себе. Раньше, услышав такие слова, он бы бросился на этого человека, несмотря ни на что. Даже если бы не смог ударить, он бы точно выругался.

А сейчас, хотя он в душе уже проклял всех предков этого человека, его лицо оставалось бесстрастным, и он даже не пошевелился.

— Ну что, я отправил Цзинь Жую твоё фото, а он до сих пор мне не звонит.

Хэ Дачжуан усмехнулся про себя, думая, что этот человек идиот. Цзинь Жуй позвонит? Да ладно, не смешите.

— Раз он не звонит, то, может, я позвоню ему? Эй, маленький питомец, хочешь послушать, насколько ты важен для своего хозяина?

Хэ Дачжуан подумал, что у этого человека действительно проблемы с головой. Итог и так очевиден, зачем ещё больше усугублять? Но тот действительно набрал номер Цзинь Жую, да ещё и включил громкую связь. В тишине комнаты голос звучал особенно чётко.

Цзинь Жуй посмотрел на входящий звонок, долго молчал, но всё же ответил:

— Алло.

— Эй, молодой господин Цзинь, ты получил фотографию?

— Что ты хочешь?

— Всё, что я захочу, ты выполнишь?

— Как думаешь?

— А если я скажу, что хочу... твою жизнь?

— Ха-ха... Попробуй.

— Молодой господин, как ты думаешь, если я займусь твоим маленьким питомцем, ты разозлишься?

— Можешь попробовать.

— А если я не стану его трогать, а предложу сделку?

— Говори.

— Отдай мне свои права в стране X.

— Ха-ха... Не думаю.

— А в стране S?